

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1799. – Ч. 1. – 76 с.

Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения. – Минск: Попурри, 1997. – 768 с.

Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымеля. – М.: Наука, 1971. – 131 с.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. – М.: Наука, 1979. – 352 с.

Дневная memoria геодезиста Ф. Елистратова от Тагальской крепости берегом по Пенжинской губе до р. Пенжины в последовании под командою титулярного советника Баженова с 14-го сентября по 21-е число 1787 года // Этнографические материалы северо-восточной географической экспедиции 1785 – 1795 гг. – Магадан: Кн. изд-во, 1978. – С. 166 – 172.

Дэвлет М.А. Древние антропоморфные изображения из Саянского каньона Енисея // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 238 – 248.

Дэвлет М.А. Пляшущие человечки // Природа. – 1976. – № 9. – С. 115 – 123.

Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 288 с.

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мифологические представления о грибах в связи с гипотезой о первоначальном характере сомы // Тез. докл. IV летней школы по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1970. – С. 40 – 46.

Кирьяк М.А. Грибы в сюжетах западно-чукотской позднелолитической графики (памятники мобильного искусства) // Мир древних образов на Дальнем Востоке. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – С. 106 – 122. – (Тихоокеанская археология; Вып. 10).

Кирьяк (Дикова) М.А. Древнее искусство севера Дальнего Востока (каменный век). – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. – 288 с.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. – М.: Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. – 840 с.

Кулемзин В.Н., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: Наука, 1992. – 136 с.

Маккена Т. Пища богов. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1995. – 379 с.

Мелетинский Е.М. Палеоазиатских народов мифология // Мифы народов мира. – М.: Рос. энцикл., 1994. – Т. 2. – С. 274 – 278.

Откина Г.А. Народная медицина нивхов как фактор сохранения здоровья // Этнос и культура. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 98 – 109.

Патканов С. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. – СПб.: [Тип. С.Н. Худекова], 1891. – 74 с.

Подмаскин В.В. Использование лекарственных растений и животных удэгейцами // Биологические ресурсы Восточной и Юго-Восточной Азии и их использование. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. – С. 54 – 60.

Спеваковский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айновском обществе). – М.: Наука, 1988. – 205 с.

Троицкая Т.П., Бородавский А.П. Большеберенская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Формозов А.А. Новые книги о наскальных изображениях в СССР (обзор публикаций 1968 – 1972 гг.) // СА. – 1973. – № 3. – С. 257 – 265.

Чернецов В.Н. Вогульские сказки: Сборник фольклора народа манси (вогулов). – Л.: Госполитиздат, 1935. – 141 с.

Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. – М.: София, 1998. – 384 с.

Levi-Strauss C. Les champignons dans la culture // L'Homme. – 1970. – N 10. – P. 5 – 16.

Wasson R.G. Soma: Divine Mushroom of Immortality. – Hague: Mouton, 1968. – 380 p.

Wasson R.G., Wasson V.P. Mushrooms, Russia, and History. – N.Y.: Pantheon Books, 1957. – Vol. 2. – 432 p.

Материал поступил в редколлегию 5.01.03 г.

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ШАМАНИЗМ ТУВЫ

Летом 2002 г. Саяно-Алтайский регион стал полигоном реализации международного партнерского проекта “Люди на границе”, ориентированного на создание средствами документального фоторепортажа обобщенного портрета пограничного сообщества. Героями монографического фотоисследования, осуществленного одним из ведущих мастеров современной фотографии Сибири Владимиром Дубровским (г. Новосибирск), стали шаманы Тувы.

Республика Тыва расположена в верховьях Енисея, в географическом центре Азии на границе России и Монголии. До середины IX в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов, в XIII в. была завоевана войсками Чингисхана, в XVIII в. — маньчжурами. После падения маньчжурской династии Тува — Урянхайский край — с 1914 г. стала протекторатом России. До вхождения в состав Советского Союза в 1944 г. Тувинская Народная Республика имела статус суверенного государства.

Культурную и духовную палитру региона определил многовековой синтез традиций пограничных историко-культурных провинций. Взаимодействие буддизма/ламаизма с пантеизмом кочевников и шаманством, связанными с палеосибирским наследием, задавало парадигму духовной эволюции Тувы на протяжении средневековья и особенно нового и новейшего времени. Известно, что к началу XX в. в Урянхае действовали более 20 буддийских монастырей — “хурэ”, практиковали около 4 тыс. лам и хуураков-учеников, около 2 тыс. шаманов. Синкретизм был определяющим в системе культурных, мировоззренческих норм и ценностей тувинского общества.

Попытки утверждения светских атеистических общегражданских стандартов в советской Тыве снивелировали обрядовые, сакральные практики, но не искоренили религиозно-мифических основ миропонимания традиционного общества. С конца 80-х гг. XX в. религиозная сфера стала областью духовных поисков в регионе. Обращение к вере послужило катализатором концептуального оформления идеологии национального возрождения Тувы. В одном из самых депрессивных регионов России, проблематичном в социально-экономическом и этнополитическом плане, шаманизм был избран одной из форм утверждения этнической идентичности, привлекательной для регионального сообщества.

Благодаря усилиям современных духовных лидеров Республика Тыва, провозгласившая независимость в составе Российской Федерации в начале 1990-х гг., превратилась в зону притяжения для всех ищущих прозрения и гармонии. К концу XX в. был подготовлен “План перспективного развития традиционных религий народов республики”. На рубеже веков среди населения Тувы были распространены различные христианские конфессии, прежде всего православие и протестантизм, шаманизм и буддизм/ламаизм; статусом “традиционных” были наделены Православная Церковь, буддизм/ламаизм и шаманизм. По официальной статистике, в конце 1990-х гг. в Тыве существовало около 30 религиозных организаций, в т.ч. более десяти буддийских общин и три шаманские организации, объединявшие 200 с лишним шаманов.

На фоне усиления этнического самосознания обострилось переосмысление шаманизма как одной из основ формирования новой национальной идеологии. В современной Тыве стали активно возрождаться шаманские обряды и культы. В основе шаманизма лежит вера в возможность индивидуального общения с духами земли и неба, поклонение хозяевам гор, рек, озер, почитание духов предков, вера в посмертное существование души и реинкарнацию.

В постатеистической Тыве шаманизм рассматривается как неотъемлемая часть духовной и культурной жизни тувинского народа. Формируются новые корпоративные структуры. Первое и самое известное объединение шаманов в Тыве — кызылская религиозная организация тувинских шаманов “Дунгур” (“Бубен”), созданная и зарегистрированная как юридическое лицо в январе 1992 г. Сначала в нее входило несколько человек, а к концу 90-х гг. организация объединяла свыше 40 шаманов из разных районов республики, которые работали в столице или практиковали на выезде. Одним из ее организаторов и президентом стал известный тувинский ученый и публицист М.Б. Кенин-Лопсан.

Монгуш Борахович Кенин-Лопсан родился в семье охотников, в девять лет, по рассказам самого ученого, бабушка-шаманка посвятила его в тайну священного ремесла; но шаманской практикой он никогда не занимался. Закончив Ленинградский государственный университет, молодой филолог приехал в родную Туву, где более 50 лет собирал фольклор, записывал

шаманские гимны; он издал несколько художественных книг и научных работ. В 1993 г. при активном участии Монгуша Бораховича в Кызыле прошел Тувинско-американский научно-практический семинар по шаманизму. С целью исследования вопросов шаманизма, этнографии и философии тувинского народа, а также для сохранения и развития традиционной культуры горлового пения в январе 1993 г. правительством республики был создан Международный научный центр (МНЦ) “Хоомей”. В 1994 г. за заслуги в изучении и сохранении шаманизма Американским Фондом шаманских исследований Майкла Харнера М.Б. Кенин-Лопсан был удостоен звания “Живое сокровище мира”. Вручение премии состоялось в Доме Правительства Тывы при участии государственных лидеров и представителей творческих и общественных организаций Тывы.

Признание высокого официального статуса шаманизма сопровождалось возвращением его в повседневную жизнь современных тувинцев. С начала 1990-х гг. в республике неуклонно росло количество шаманов и людей, обращающихся к ним. Возрождались культы “хозяев местности”; создавались новые святилища – обо, молодожены совершали к ним свадебные экскурсии; во многих семьях стало регулярным совершение обряда “вызывания духов предков” для решения земных, вполне прагматичных проблем.

Расширилась сеть шаманских организаций; во второй половине 90-х гг. были созданы шаманский центр “Кузуунгу-ээрэн” (“Зеркало”) в Тес-Хемском и Эрзинском кожуунах (районах); “Солангы-ээрэн” (“Звезда”) в Дзун-Хемчикском, в самом Кызыле в 1998 г. появилось объединение шаманов “Тост-Тээр” (“9 небес”).

Показателем инновационных процессов в тувинском шаманизме стала Школа шаманов, организованная в 1998 г. в г. Кызыле одним из духовных лидеров современной Тывы С.И. Канчыыр-оолом при активном участии правительства. Основатель школы – наследственный шаман. Он родился в 1947 г. незадолго до ареста деда – великого шамана Западной Тывы; с трех лет начал выказывать свои шаманские наклонности. Родители поили ребенка транквилизаторами, окуривали артышем (можжевельником), но это не помогало. С девяти лет Сайлык-оолу стали являться видения; он предсказывал события, и, из-за того что они часто сбывались, соседские дети перестали с ним общаться. Отец запретил мальчику говорить о видениях и начал учить сына шаманской технике. Сам он шаманил тайно; к нему приходили и простые люди, и представители аппарата. Сын тем временем подрос, закончил школу, ветеринарный техникум; работал по специальности, был “дальнобойщиком” на КАМАЗе. Еще в детстве отец сказал Сайлык-оолу, что он станет настоящим шаманом только после 40 лет. Так и случилось. Сначала С.И. Канчыыр-оол начал

камлать для членов семьи, близких знакомых. Скоро он стал известен в Кызыле, а к 90-м гг. был уже признанным лидером шаманского цеха Тывы.

В 1997 г. указом Президента Республики Тывы за заслуги и личный вклад в пропаганду древней философии шаманизма Сайлык-оолу Ивановичу Канчыыр-оолу было присвоено почетное звание Заслуженный работник Республики Тывы. Он стал старшим тувинским шаманом; позже возглавил духовное образовательное учреждение Дом шаманизма “Хаттыг-Тайга” централизованной религиозной организации тувинских шаманов “Тос Дээр”.

Школа, задуманная С.И. Канчыыр-оолом, в первую очередь была рассчитана на обучение тувинских детей, наделенных “шаманским даром”. Предполагалось, что в ней также будут проходить подготовку взрослые, желающие овладеть шаманскими знаниями, и, может быть, некоторые шаманы. Курс был рассчитан на три цикла (ступени). Начальный этап включал 20 аудиторных часов и два ритуала по выбору.

Во время занятий слушатели могли овладеть простыми обрядами – очищения и гадания; их также обучали пользоваться шаманскими атрибутами и поясняли их значение. Слушатели получали представление о тувинском шаманском космосе и системе общения с духами; их учили получать энергию от природы. Частью обучения стала теоретическая подготовка к выбранным ритуалам. Ученики присутствовали при совершении обряда самим шаманом с реальными заказчиками, или занятия проводились в виде специального показа – демонстрации, при этом С.И. Канчыыр-оол комментировал ритуал.

По окончании первого этапа ученик получал достаточно большой объем знаний о тувинской сакральной культуре. При наличии природной склонности и возможности приобретения необходимых шаманских атрибутов он мог начинать частную практику. С.И. Канчыыр-оол вполне сознавал, что шаманизму нельзя научиться; рассказывая о воспитании шамана, он всякий раз подчеркивал: “Будущего шамана в Тыве не учат, а показывают ему, а дальше духи ему сами все показывают”. Но он принял современные идеи шаманского целительства и сделал попытку адаптировать их к своим знаниям.

В курсе С.И. Канчыыр-оола есть оригинальные суждения, выводы, личные примеры. Его “основы шаманизма” базируются на глубоком знании тувинской культуры, но синкретизм этого учения очевиден: наряду с шаманскими текстами в нем пересказываются фрагменты буддийской доктрины и научных монографий, излагаются основы ламаистской гадательной практики, транслируются экологические схемы М. Харнера и его последователей. Речь идет о “неошаманском” мифотворчестве, не утратившем связей с традицией, но адаптированном к новым ус-

ловиям. Появление школ шаманов, допуск к шаманской практике лиц из иноэтнической среды, в т.ч. европейцев, меняет картину традиционного тувинского шаманизма.

К началу XXI в. конфессиональное пространство Тувы продолжает расширяться. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации, в Республике Тыве на декабрь 2000 г. было зарегистрировано несколько десятков религиозных объединений, в т.ч. пять шаманских организаций, объединяющих более 200 шаманов. Появление новых организаций и поддержка местными администрациями шаманских центров свидетельствуют о становлении нового шаманизма. Его популярность и особые отношения с властью – показатели общественного признания. В 1998 г. в Хурал (Парламент) Республики Тывы была представлена просьба о присуждении шаманам официальных титулов, утвержденных Парламентом.

Современный тувинский шаманизм иерархичен, специализирован. Известны шаманы, ориентированные на традицию: они способны лечить, гадать, предсказывать; их возможности, костюм, атрибуты предопределены шаманской наследственностью и силой творческого потенциала (только опытные и сильные шаманы владеют полным комплектом одежды и атрибутов, включая халат, головной убор с перьями, металлическое зеркало, бубен, колотушку и т.д.). Известны “неошаманы”, активно работающие в туристическом бизнесе, поддерживающие фольклорные шоу и презентации.

Ряд шаманов Тувы сотрудничает с европейскими и американскими отделениями Фонда шаманских исследований М. Харнера, который ориентирован на развитие эзотерических техник групповой терапии и креативные формы транса. Тувинский шаманизм успешно экспортируется на Запад, где устойчиво сохраняется интерес к этноэкологическим традициям, движению “Back to the roots” (“Назад к корням”) и т.д. Открытость синкретичного по природе тувинского шаманизма к восприятию идей и методов близких по духу эзотерических учений, введение в сакральную практику новых (когнитивных) технологий, конструирование мифологии, адаптированной к современной технократической цивилизации, делают его чрезвычайно востребованным за границами этнической идентичности. Тувинские шаманы с триумфом участвуют во всемирных съездах шаманов и магов; они проводят камлания и призывания духов на концертных площадках США и Италии, активно практикуют в Германии, Бельгии, Скандинавских странах и России.

В последние годы шаманы Тувы осваивают близкое сибирское “зарубежье”. В феврале 2002 г. в Новосибирске рекламировался семинар тувинского шамана Н.М. Ооржака: *«Дух – это хозяин, воображе-*

ние – средство, а тело – пластический материал... – говорилось в предисловии, – ...Шаманизм – древняя культурная традиция многих народов мира. Шаман – этот термин происходит от тунгусского слова “саман” – “тот, кто возбужден, движется, поднимается”, а также от глагола “знать”. В различных культурах оно обозначает врача, волшебника, чародея, ясновидящего – человека, который, войдя в контролируемое измененное состояние сознания (экстаз), может путешествовать в иных мирах, общаться с духами и даже впускать духов в себя.

Первый день с шаманом включает: рассказ шамана о своем пути, шаманские космологии, представление тувинских шаманов о мироустройстве; шаманский наряд, бубен, ритуальные предметы; шаманские техники (камлание, лечение, гадание); камлание – группа участвует в ритуале.

Песни шамана – это звуки богов и духов, так же как священный бубен, своей энергией помогают шаману переноситься в иные миры. “Хоомей” (горловое пение) – уникальное явление тувинской культуры.

Второй день с шаманом включает знакомство с горловым пением “хоомей”: шаман расскажет и покажет различные формы горлового пения “хоомей”; под руководством шамана группа выполнит упражнения.

В результате семинара-тренинга: участники вплотную встретятся с древней культурой шаманизма и носителем этой культуры – шаманом, что, несомненно, послужит расширению мировоззрения; через участие в камлании участники смогут оздоровить себя, раскрыть и увеличить свой творческий потенциал; горловое пение поможет раскрытию голоса, расширению его диапазона и красоты звучания; а также оздоровиться вся дыхательная система организма, произойдет освобождение дыхания и различных блоков».

От участников семинара требовалось очень немного: иметь при себе коврик и свободную удобную одежду, чтобы сидеть на полу, а также горячее питье. Оплата за каждый день составляла 350 руб. Коммерциализация шаманской практики – характерная черта городского шаманизма. Его становление сопровождается включением сакральной практики в систему современных рыночных отношений с присущей им конкуренцией.

Происходит переоценка традиционных ценностей. Тувинские шаманы, путешествуя по свету, активно овладевают международным опытом. Один из семейных журналов России (“Домашний очаг”, октябрь 2002 г.) приводит интервью на эту тему с известной в Туве шаманкой Ай-Чурек Оюн: «А вообще, конечно, про наших шаманов нельзя сказать, что они богачи. Я вот один раз в Америке в индейском магазине была. Там самая крошечная шкатулочка – 60 долларов, остальное и того

дороже. Один турист возмутился: “Почему так дорого?!” А индеец, продавец, ему говорит: “Эта шкатулка ручной работы, ее делали на священной земле и, когда делали, клали поклон духам. В ней – духи. Она не может стоить три доллара!” Для меня это был хороший урок. Я поняла: надо знать себе цену. Вернулась в Туву, сразу все тарифы повысила. Ну и пусть ко мне меньше народу приходит! Зато идут те, кому это действительно надо, кто в это верит! Ведь если человек за обряд платит дешево, он этот обряд не ценит, сидит просто так, будто на представлении, вся моя работа оказывается впустую. А заплатит дорого – будет ценить. И шамана уважать будет. Шаман ведь достоин уважения – у него очень трудная работа!»

О растущем уважении к шаманской профессии и проблемах, связанных с ней, свидетельствует тот факт, что в Туве, по сообщению директора Национального музея, на 2000 г. была запланирована (не состоявшаяся) аттестация всех шаманов с целью унификации сакральной практики и упорядочения взаимоотношений профессионалов с налоговой инспекцией, а также с целью пресечения деятельности шарлатанов. Сертификация шаманов – специфическое явление в культурной жизни современной Тувы, которое настороженно встречают в кругах сакральных лиц, не вошедших в легитимные структуры.

Среди тувинских шаманов немало тех, кто практикует не из корысти, а по призванию и повелению духов. К их числу принадлежит шаманка Алдын-кыс – “Золотая девочка”. Всю жизнь она проработала в колхозе. Шаманскую практику начала очень давно; делала это в основном тайно – к ней обращались только знакомые и жители родных мест. Сегодня она, как и прежде, проводит свои сеансы в простом коротком светло-зеленом халате из монгольского шелка, без головного убора; обычно гадает на картах и камнях, устраивает похороны и поминки; три раза в месяц, обычно 10, 15 числа и в конце месяца, проводит лечебные сеансы. Алдын-кыс не устанавливает твердые цены

за обряд; берет, по обычаю, то, что дают. У нее нет специальных атрибутов, она не проводит коллективных обрядов. Считает, что шаманить, а это в ее понимании означает – лечить, можно только когда есть “сила”. Такая сила приходит к ней от солнца, гор, неба, земли, луны три раза в месяц. “Это как магнит в груди, я его чувствую, через него сила идет”, – объясняет она. Дар Алдын-кыс достался от бабушки, которая перед смертью передала ей свою силу, плюнув на спину; от этого на всю жизнь осталась отметина – темное пятно между лопатками. Придет время, и шаманский дар будет передан внучке тем же способом, каким когда-то получила его Алдын-кыс.

Сакральные лица, подобные Алдын-кыс, не стремятся к громкой славе и не проводят показательных театрализованных мистерий; но, как и прежде, они выполняют важнейшие социальные функции, необходимые для стабильного существования общества: лечат, проводят ритуалы календарного и семейного цикла и общественные церемонии, осуществляют регулярную деятельность по поддержанию равновесия между миром людей, природой и миром духов. Находясь, как правило, на периферии политической и экономической жизни этноса, они являются гарантами сохранения этнической культуры. Именно через них передаются из поколения в поколения духовные знания, т.е. осуществляется трансляция мало подвластного внешним воздействиям ядра этнической традиции.

Фоторепортаж о современных шаманах Тувы подготовлен Владимиром Дубровским.

И.В. Октябрьская, А.В. Шаповалов
 Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17,
 Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: SIEM405@yandex.ru

1. Шагаа-тувинский Новый год. Коллективное камлание.

2. Шаман из центра “Ыдык”, г. Кызыл.

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации, на декабрь 2000 г. в Республике Тыве было зарегистрировано 47 религиозных организаций, в т.ч. пять шаманских центров, объединяющих более 200 шаманов: Республиканское общество шаманов “Ыдык”, централизованная религиозная организация тувинских шаманов “Тос дээр”, местные религиозные организации тувинских шаманов “Дунгур” (г. Кызыл), “Кузунгу ээрен” (с. Самагалтай Тес-Хемского кожууна), “Солангы ээрен” (г. Ак-Довурак).

3. Шаманский обряд очищения.

4. Шаманская пещера у священного источника Аржаан.

Работа шаманских центров Тувы построена по принципам сервисной службы: существуют приемные часы, перечень услуг, тарифы. Шаманы, живущие в Кызыле, в будние дни приходят на работу по графику. Секретарь ведет журнал учета; каждый посетитель может выбрать того шамана, которому доверяет, и заказать любую услугу, иногда с выездом на дом или в район. У шаманов сложилась своя клиентура. Многие из них пользуются большой популярностью. К ним обращаются не только частные лица, но и государственные организации с просьбой об "очищении" офиса, открытии мероприятия, проведении специальных сеансов по заказу служащих. Посещение местных шаманов и участие в их ритуалах становится неременной частью туристических маршрутов по Туве.

5. С.И. Канчыыр-оол – старший шаман Тувы.

6. Шаман Кара-оол.

В 1947 г. у известного в Западной Туве шамана Сата Пюрбюю родился внук. Дед сам принимал роды у невестки и назвал мальчика Сайлык-оол – “Мальчик-трясогузка”. Он передал ему свой дар, положив руку на головку ребенка. Знаки наследственного дара – пять длинных шрамов, похожих на след медвежьей лапы, до сих пор видны на затылке С.И. Канчыыр-оола – одного из известных шаманов современной Тувы.

7. Шаманская пещера у священного источника Аржаан.

8. Шаман Кара-оол.

Ведущие шаманы Тувы камлают с полным набором шаманских атрибутов. У них порой по два комплекта: повседневный – для простой работы и парадный – для сложных обрядов. Кроме костюма они имеют бубен (дунгур) и колотушку (орба), шаманское зеркало (кузунгу), металлический шаманский нож с навершием в виде огнедышащей головы дракона, ударные металлические тарелочки (шан) и множество специальных духов-помощников (ээрений). Это великие знатоки тувинских обычаев и ритуалов. Авторитет их очень высок. Особенным уважением шаманы пользуются на родине, куда их часто приглашают для коллективных обрядов.

9. Шаманка Ай-чурек.

10. Бубен шамана Кара-оола.

*Бубен, ты и круглый. Бубен, ты и красный.
Будь ты доброжелательным, будь ты постоянным.
Бубен, почему ты от моих рук хочешь оторваться?
Не покидай меня, бубен. Будь моим покорным.*

*Бубен приученный и бубен уже знакомый, слушай меня.
Не надо тебе тревожиться. И не брыкайся дико.
Рваное дно твое обито шкурой очень прелестно.
Бубен, потому прошу тебя не убегать и не вырываться.*

М. Кенин-Лопсан. Алгыши тувинских шаманов – Тыва хамнарның алгыштары. – Кызыл: Новости Тувы, 1995. – С. 153.